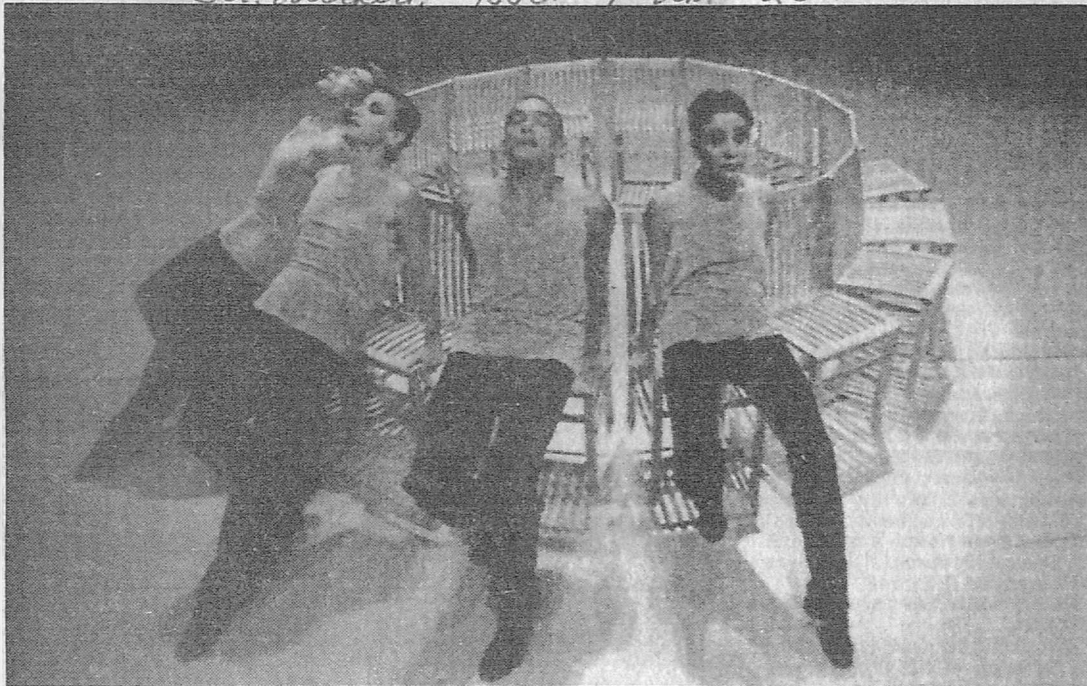


От сорока лет до смерти... но ближе к сорока

Старшая труппа нидерландского театра танца
под руководством Иржи Килиана. Сцена Малого театра

Вет. Москва — 1998. — 7 дек. — с. 8



Определение себя в пространстве — балет «Компас»
(Жерар Леметр, Мартин ван Хамель, Гарри Крист, Сабине Купферберг)

Наталья КОЛЕСОВА

Нидерландский театр танца един в трех лицах: компания NDT I, приезжавшая к нам год назад, в совершенстве исполняет великолепный современный репертуар, NDT II — своеобразная стажировка для молодежи и, наконец, NDT III — труппу из четырех «сеньоров», достигших пенсионного для танцовщиков возраста, но продолжающих свою творческую жизнь. Этот феномен сценического долголетия и неувядающего мастерства заслужил восхищение всего мира. Возможно, бы его и в России, если бы дирекция Малого театра (в лице А. Коршунова, Ю. Соломина и администраторов) — партнера посольства Нидерландов в этом проекте — не стояла насмерть. Цены на билеты были сравнимы с докризисными доходами наших сограждан, а попытки нищих балетоманов приобщиться к высокому искусству были пресечены в корне, в результате чего смелость эксперимента Иржи Килиана могли оценить лишь те немногие, чей кошелек не повергла в «предынфарктное состояние» цена билета на балет.

А стремиться было к чему. Россия, родине балетных долгожителей, и не снилось такое авангардное отношение к делу. Для мастеров NDT III, чей возраст и физические возможности достигли критического состояния, сочиняется совершенно особая хореография. Причем за честь работать с артистами считают великие хореографы мира Морис Бежар, Матс Эк, Уильям Форсайт, Начо Дуато. Конечно, первым начал сам Иржи Килиан, и не только потому, что одна из четырех звезд труппы — его жена Сабине Купферберг. Килиан составляет свои хореографические шедевры, как древний строитель пирамиды — без цемента, одним только стройным расчетом и композиционной genialностью.

Артисты NDT III одержимы той же страстью. Немолодые, трогательные, сильные духом, они поражают, как старая красавица-аристократка, благородством жеста и величием линий. Танцовщики «от сорока до смерти, но все-таки ближе к сорока», как иронично-уважительно отзывается о них хореограф, — это самая веселая и безумная, по его же словам, труппа.

Перед нами выступал «дистиллированный балет высокой концентрации» — не броский, сдержанный, интимный, без бравурных движений, подчеркнутых жестов и силовых прыжков. В номере «Компас» на музыку Карлхайнца Штокхаузена артисты, соотнося свой микрокосм с макрокосмом, стремились преодолеть границы светового круга, очерченного вращением отвеса на стальном тросе. Героине «Безмолвных криков», хоть и поставленных на нарциссистскую музыку «Послеполуденного отдыха фавна» Дебюсси, абсолютно чуждо самолюбование. Сквозь прозрачное зеркало она вглядывается в свою душу и наполняет пустоту воплями немого отчаяния. В миниатюре «Нокторн» Мендельсона, поставленной Мартой Кларк, в образе страшной «Пиковой дамы» — дряхлой балерины, вспоминающей былую славу, — с безжалостной жесткостью доведена до предела тема старости в искусстве. Мимолетные отблески обольстительных движений, рассыпаясь в прах, оборачиваются чудовищной пародией. Иссохший торс в белой тунике, без лица, скрытого непроницаемой вуалью, напоминает скульптуру Родена «Та, которая была прекрасной Маргарит». Но подобной безысходности мало в искусстве артистов NDT III. Номер «Дорога в одиночестве» остроумно вторгается в деликатную сферу человеческого общения. Каждый из его героев ищет возможности передать свой опыт и эмоции другим. Благодаря хитроумному эффекту исполняемые танцовщиками движения проектируются на экран, так что мы видим танец, парящий в воздухе вопреки законам тяготения — артисты как бы танцуют на стене. Может быть, таков он и есть, танец будущего — серьезный, искренний и не касающийся земли?